

ПРЕДИСЛОВИЕ ИЗДАТЕЛЕЙ

23 мая 2011 г. исполняется 70 лет Александру Константиновичу Гаврилову, главному научному сотруднику Санкт-Петербургского Института истории РАН, профессору кафедры классической филологии Санкт-Петербургского университета, директору-основателю Петербургского Античного кабинета (*Bibliotheca classica Petropolitana*). Посвящая А. К. этот юбилейный сборник – сдвоенный том журнала *Hyperboreus*, в основании и деятельности которого А. К. принадлежит несомненная роль *primus motor*, – издатели надеялись не только найти подходящее выражение для чувства, которое испытывают к А. К. его коллеги и ученики нескольких поколений, но и запечатлеть, хотя бы до некоторой степени, черты примечательного дружеского круга, созданного научной, организаторской и преподавательской деятельностью А. К. на двух континентах.

Название юбилейного тома – *Variante loquella* (Lucr. V, 71–72: врожденная вариативность звуков порождает речевую способность и общение) – по сложившейся практике намекает и на содержание тома, и на самого юбиляра. Многообразие языков, стран и научных традиций, представляемых авторами, не требует пояснений. Столь же многоязычен и сам А. К. – не только *vir utriusque linguae peritus* с солидным знанием библейских языков, но и полиглот, говорящий с коллегами во всем мире на их собственном, живом наречии с литературным изяществом. То же и еще более глубокое языковое многообразие показывает размах ровно, на протяжении десятилетий, осваиваемых им научных тем – греческая и римская поэзия, аттическая драма, стоические авторы с их интенсивным и конструктивным словообразованием, история слов древнегреческого языка, включая и ее продолжение в западноевропейских языках и в русском, переводы с древних и новых языков, рецепция античной традиции, история антиковедения, в особенности русского и немецкого. Не языковая ли *varietas* помогает ему грациозно сочетать нелегкий преподавательский труд с научными занятиями и службой в Академии Наук, с административными заботами в Античном кабинете и редакторской работой? Не отсюда ли естественное сочетание приветливости и твердости, шутливости и торжественности, свойственное его слову в аудитории и его перу – оба чужды популяризации, но ищут предельно возможной ясности?

Мы начали со слова ‘разнообразие’ – им уместно и закончить, выскажав благодарность всем, кто так или иначе принял участие в издании праздничного тома: друзьям, коллегам и старшим ученикам А. К. в Старом и Новом Свете – в качестве авторов тома и участников *tabula gratulatoria*, но не в меньшей степени – филологам младшего поколения; без их неутомимой редакторской деятельности эта книга не могла быть издана в срок. Их ощущимое присутствие в общем труде внушает надежду на прочность того, что сделано А. К. для петербургской классической филологии. Ясно, что его многогранная отзывчивость к языкам и традициям объединяет и страны, и поколения; задумаемся еще о том, что придает этому соединению гармонические черты. Не тот ли это неуловимый дух, определяемый многоразлично, но всякий раз предстающий в новом обличии, вмещающая сверх вековой традиции опыт еще одного поколения с не виданными прежде испытаниями и задачами, хранитель ценностей и их созидатель, критик идеологий и тотальных теорий – иными словами, *humanitas* (по-гречески *παιδεία*)?